

RU

Структурно-семантические характеристики сложных слов в юридическом дискурсе (на материале английского языка)

Белякова О. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить структурно-семантические характеристики сложных слов в англоязычном юридическом дискурсе. В статье раскрывается понятие «сложное слово», рассматриваются наиболее распространенные в языке права типы сложных слов и исследуются особенности их структуры и семантики. Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые проведен комплексный анализ сложных слов, принадлежащих к разным частям речи в англоязычном юридическом дискурсе, позволивший определить и подробно описать продуктивные модели образования сложных слов на базе обширного языкового материала и выявить их структурно-семантическое своеобразие. В результате исследования установлено преобладание сложных асинтаксических существительных, представленных словами с атрибутивной связью между компонентами и аддитивными словами, образованных подчинительной и сочинительной связью и имеющих структуру N + N, что позволяет более полно описать структуру объекта номинации и достичь речевой экономии. Сложные прилагательные в основном представлены асинтаксическими моделями с подчинительной связью и показывают несколько меньшую степень распространенности, в то время как сложные глаголы ограниченно используются в юридическом дискурсе из-за сложной для восприятия структуры, а сложные наречия несут универсальный характер и не обладают присущей именно языку права спецификой.

EN

Structural and semantic characteristics of compound words in legal discourse (based on the material of the English language)

Belyakova O. V.

Abstract. The study aims to identify the structural and semantic characteristics of compound words in English legal discourse. The paper sheds light on the notion of a “compound word”, examines the most common types of compound words in the legal language and examines the features of their structure and semantics. The work is novel in that it is the first to carry out a comprehensive analysis of compound words belonging to different parts of speech in English legal discourse, which made it possible to identify and describe in detail the productive models for the formation of compound words on the basis of extensive linguistic material and to determine their structural and semantic distinctness. As a result of the study, the predominance of compound asyntactic nouns represented by words with an attributive connection between components and additive words formed by coordination and subordination with the structure ‘N + N’ has been established, which makes it possible to describe to a fuller extent the structure of the nomination object and achieve speech economy. Compound adjectives are mainly represented by asyntactic models with subordination and show a somewhat lower degree of prevalence, while compound verbs are used in legal discourse to a limited extent due to their difficult-to-perceive structure, while compound adverbs are universal and do not possess the specifics inherent in the legal language.

Введение

Сложные слова давно находятся в центре внимания лингвистов, что связано с комплексностью и неординарностью этого явления. Появление сложных слов связано с дифференциацией реалий окружающего мира, их усложнением, а также с развитием сознания человека. Сложные слова представляют собой удобный способ речевой экономии и компрессии информации, поэтому они находят широкое применение в различных сферах деловой и профессиональной деятельности. Не является исключением и юридический дискурс, в состав которого «входят законы, правовые действия и документы, составляющие основную совокупность

предметной области права, являющиеся по своей природе текстуальными или дискурсивными» (Новикова, Поляков, Хаусманн-Ушкова, 2020, с. 33).

Традиционно под сложным словом понимается лексическая единица, являющаяся результатом морфологического соединения двух и более корней. Ряд исследователей дают более точное определение. По их мнению, сложное слово – «это объединение двух или, реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица благодаря своей цельнооформленности» (Арнольд, 2012, с. 159).

В изучении сложных слов достигнуты определенные успехи. В отечественной лингвистике основополагающими считаются работы А. И. Смирницкого (1959), рассматривавшего проблему отдельности и тождества слова; О. Д. Мешкова (1985) – семантику словосложения; П. Ф. Шанина (1974), разработавшего структурно-семантическую классификацию сложных слов. Из более современных источников следует отметить труд В. Г. Павленко (2020), где выделены и описаны структурно-семантические и морфологические особенности сложных слов, работу И. Г. Ищенко (2020), посвященную компрессивному словообразованию в современном английском языке.

Что касается зарубежных исследователей, значительна роль работ Л. Блумфилда (1968), известного классификацией слов на асинтаксические и синтаксические, причем в синтаксических словах порядок следования совпадает с порядком слов в синтаксических словосочетаниях (*a safeguard / охранник*), в то время как в асинтаксических компоненты находятся в комбинациях, невозможных для синтаксиса данного языка (*eye-witness / свидетель-очевидец*). Кроме того, известны работы Г. Марчанда (Marchand, 1960), выделившего синтетические сложные слова, в которых вторые элементы не имеют самостоятельного употребления (*fact-finder / лицо, устанавливающее и оценивающее факты, следователь*), противопоставив их сложным словам как таковым, т. е. тем первичным сложным словам, в которых элементы могут употребляться как самостоятельные слова (*deathman / палач*). Тем не менее гораздо более распространены классификации сложных слов по частям речи, которые используются в отечественной англистике (Павленко, 2020; Царев, 1984; Арнольд, 2012).

Поскольку сложные слова распространены в различных тематических областях, уже есть работы, целью которых, к примеру, является описание английских сложных слов в языке СМИ (Бережных, 2022; Павленко, Донцов, Макарова, 2019), однако работ, посвященных рассмотрению этого явления в юридическом дискурсе, чрезвычайно мало (Александрова, Рудченко, 2021, с. 749), и они, как правило, узкоспециализированные, т. е. направленные на изучение функционирования определенной группы сложных слов. Кроме того, существуют разные точки зрения на ряд вопросов, связанных с изучаемой темой, в частности, есть разные подходы к классификации сложных слов, что побудило нас обратиться к рассмотрению их структурно-семантических характеристик в языке права. В свете вышесказанного ощущается настоятельная потребность в проведении комплексного исследования структурно-семантических особенностей английских сложных слов именно в сфере юриспруденции.

Актуальность выбранной темы определяется прежде всего необходимостью более глубокого комплексного изучения сложных слов в англоязычном юридическом дискурсе с целью их последующего использования в профессиональной деятельности юристов-международников, юрисконсультов и специалистов в области права, которым приходится сталкиваться с иностранным языком в процессе своей профессиональной деятельности. Следовательно, специалисты в области права должны иметь представление об особенностях образования и употребления английских сложных слов в рамках исследуемой темы. Это подтверждает тот факт, что обращение к теме сложных слов в языке права обладает высокой коммуникативной ценностью, помогая формировать коммуникативные умения и навыки обучаемых.

Исследование предполагает решение следующих задач: выявить и систематизировать английские сложные слова, относящиеся к разным частям речи, в языке права; определить типы продуктивных моделей образования сложных слов в сфере юриспруденции; проанализировать сложные слова англоязычного юридического дискурса для выявления их структурно-семантических особенностей.

В работе используются следующие методы исследования: контекстуальный анализ, метод описания, метод сплошной выборки, а также анализ словарных дефиниций.

Разнообразна теоретическая база проводимого исследования. В качестве основы использованы труды И. В. Арнольд (2012), В. И. Шадрин (1977), В. Г. Павленко (2020), которые посвящены разработке структурно-семантической классификации сложных слов. Значительна роль работы П. В. Царева (1980), В. Г. Павленко, А. В. Донцова, О. С. Макаровой (2019), акцентированной на изучении словообразовательных моделей, по которым образуются сложные слова, что позволило определить основные модели сложных слов, принадлежащих к разным частям речи, в англоязычном юридическом дискурсе. Вопросы, связанные с изучением языковых единиц в юридическом дискурсе, подробно освещаются в работах С. С. Тахтаровой, И. Д. Исхаковой (2018), Е. Р. Новиковой, О. Г. Полякова, Н. В. Хаусманн-Ушковой (2020). Семантическая специфика английских сложных слов подробно рассматривается в работе И. А. Герман (1999).

В качестве материала исследования были использованы следующие источники: 1) аутентичные учебные пособия: Frost A. English for Legal Professionals. Oxford: Oxford University Press, 2013; Krois-Lindner A., Translegal. International Legal English. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; 2) юридические словари: Adrianov S. N., Berson A. S., Nikoforov A. S. English-Russian Law Dictionary. Moscow: RUSSO, 2003; Colin P. H. Dictionary of Law. Teddington: Peter Collin, Ltd., 2012; Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. New ed. L.: Macmillan Publishers Limited, 2011; 3) англоязычные текстовые источники – законодательные и нормативные акты, постановления федеральных и апелляционных судов: Whitehall Monitor. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/our-work/whitehall-monitor>; US Federal Case Law. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/>.

Несомненна практическая значимость проведенного исследования: проанализированный материал может найти применение при разработке лекционных и практических курсов по лексикологии, когнитивной лингвистике, а также учебников и учебных пособий для студентов юридических специальностей.

Обсуждение и результаты

Классификация сложных слов

Наше исследование базируется на классификации П. В. Царева (1980), которая учитывает структурно-семантические отношения между компонентами и построена на основании принадлежности сложных слов к частям речи.

Как уже отмечалось ранее, эмпирической базой исследования послужили толковые, юридические словари английского языка, а также аутентичные пособия по языку права, законодательные и нормативные акты и постановления.

Методом сплошной выборки из вышеупомянутых источников были собраны 1200 языковых единиц тематической зоны «Юриспруденция», которые являются сложными словами. Были проведены инвентаризация и систематизация отобранных языковых единиц, что позволило их классифицировать, т. е. сгруппировать в зависимости от структуры на четыре группы: сложные существительные, сложные прилагательные, сложные глаголы и сложные наречия. Это наиболее многочисленные по объему и типу группы сложных слов в юридическом дискурсе. Внутри каждой группы также было осуществлено дальнейшее подразделение языковых единиц. В частности, в группе сложных существительных были выделены следующие словообразовательные модели: N + N, Adj + N, V (Adv) + Prep, V + N. Сложные прилагательные также подразделяются на несколько структурных подтипов: N + Adj, N + Ving, Adj + Adj, Adj, (N) + Participle I, II. Сложные глаголы представлены двумя типами моделей: N + V и Adj + V, сложные наречия имеют структуру: Pron + N, Adj + N, N + N.

Был проведен анализ сложных слов в соответствии с морфологическими моделями образования, что позволило выявить структурно-семантические характеристики сложных слов.

Сложные существительные

Проведенный анализ помог установить, что самыми распространенными в юридическом дискурсе оказываются сложные существительные, на их долю приходится 61% проанализированного материала. Наиболее частотной является асинтаксическая модель N + N на основе подчинительной связи, в которой первый компонент, выполняющий функцию определения, по своему значению уточняет, конкретизирует значение второго компонента (*footprint/след; godfather/крестный отец; nickname/прозвище*) (International Legal English), соответственно, взаимосвязь между компонентами сложного слова атрибутивная. Подобные сложные слова наиболее полно и точно характеризуют соответствующие объекты и явления за счет повышенной семантической емкости и краткой формы выражения, и, более того, они строятся обычным словосложением, что не требует дополнительных усилий в процессе восприятия и продуцирования высказываний. Кроме того, именно существительные обладают наивысшим номинационным потенциалом.

Семантическое наполнение подобных сложных слов отличается разнообразием. Широко представлены языковые единицы, обозначающие лиц, совершивших преступные деяния (*cellmate/сокамерник; gunman/стрелок*); а также рабочий персонал и лиц, связанных с судебной и следственной деятельностью (*jurymen/присяжный; workman/сотрудник; policeman/полицейский*) (Dictionary of Law). Компоненты -man и -mate часто становятся одним из ключевым элементом беспредложной конструкции. Они входят в состав агентивных существительных и отличаются высокой продуктивностью.

Кроме того, значительное число сложных существительных, обозначающих должностных лиц, образуются простым словосложением на основе сочинительной связи (*knight-marshal / судья королевского двора; attorney-accountant / поверенный-бухгалтер*), что позволяет передавать дополнительные значения без необходимости использовать более длинные языковые единицы (English-Russian Law Dictionary). В таких сложных словах оба компонента являются структурно и семантически равными и составляют два структурно-семантических центра. Это так называемые аддитивные сложные слова, описывающие личность, выполняющую сразу две функции.

Также сложные слова часто обозначают элементы инфраструктуры и помещения (*footway / пешеходная дорожка; courtroom / зал суда*), оборудование, приспособления и оружие (*handcuffs / наручники; firearms / огнестрельное оружие*). Кроме того, ряд сложных языковых единиц связаны с выполнением рабочих обязанностей юриста, с рабочей нагрузкой и распределением обязанностей (*workload / рабочая нагрузка; timetable/расписание*). Значительное количество терминов, являющихся сложными словами, связаны с нарушением и защитой авторских прав и иной интеллектуальной собственности (*trademark / торговая марка; copyright / авторские права*) (English for Legal Professionals). Подобное разнообразие семантического наполнения позволяет передавать различные оттенки значения весьма лаконично, а семантическое значение формируемых новых лексических единиц более емкое, чем значение элементов по отдельности.

И, наконец, сложные слова, имеющие структуру N + N, нередко обозначают базовые понятия и термины, используемые в юридической документации и текстах законов, такие как *framework (структура, система), fee-farm (наследственное арендное пользование землей), head-note (тезис)*. В качестве второстепенной, дополнительной части в таких сложных словах часто используются юридические термины *law (lawbook / свод законов;*

lawsuit / судебное дело, иск), *jury (jury-box / скамья присяжных; jury-room / совещательная комната присяжных)*, *dock (dock-brief / защита по назначению; dock-defence / защита, осуществляемая на месте с помощью барристера)* и некоторые другие (Whitehall Monitor).

В целом это самая большая группа сложных слов в языке права. Компоненты сложных существительных в анализируемой сфере обнаруживают большую семантическую спаянность. Как видно из вышеуказанных примеров, второстепенные элементы могут иметь значения субъекта, объекта, средства или инструмента, цели, времени и места, а главные элементы весьма разнообразны по своей семантической принадлежности, обозначая предметы и лица. Сложные существительные, имеющие структуру N + N, отличаются сочетанием весьма емкого содержания и краткой, конденсированной формы выражения, что способствует их популярности, а сама структура позволяет передавать различные отношения между ее лексическими наполнителями.

Несколько реже в языке права встречаются синтаксические сложные существительные, образованные на основе подчинительной связи и имеющие структуру Adj + N, где зависимым компонентом является прилагательное (*goodwill / стоимость фирмы; a nobleman / аристократ; freeman / свободный человек; red-tape/волокута*). Среди такого рода сложных существительных немало юридических терминов (*frank-law / статус свободного человека; blackmail/шантаж; mainprise / поручительство, судебный приказ шерифу освободить обвиняемого*) (US Federal Case Law). Подобные языковые единицы также достаточно просты в плане построения, что предопределяет их широкое использование в изучаемой сфере.

Высокопродуктивна модель V (Adv) + Prep, по которой синтаксические сложные существительные образуются от глаголов с предлогами и наречий (*frame-up/подтасовка; write-off / разбитый автомобиль*) на основе подчинительной связи. Подобные сложные существительные обозначают специфичность и разовость действия. В юридическом дискурсе наиболее часто встречаются сложные слова с предлогами -up (*hold-up/налет*), -in (*tie-in / судебное дело, связанное с включением в договор условий, ограничивающих деятельность сторон*), -out (*break-out / побег из тюрьмы*), -off (*pay-off / выплата, расплата*) (Macmillan English Dictionary). Отметим, что наиболее часто конверсии подвергаются глаголы to take, to check, to break, to pay, to hold, обозначающие часто совершаемые в юридической сфере действия. Из данных примеров видно, что подобные сложные существительные имеют имплицитный характер, что делает их удобным способом конверсии.

Наиболее редки в языке права сложные существительные, образованные по синтаксической модели V + N на основе подчинительной связи (*a pickpocket / карманник; a cutpurse / карманник; a spendthrift / расточитель*) (English-Russian Law Dictionary). В большинстве случаев такие сложные слова обозначают субъектов действий, которые выступают в качестве лиц, выполняющих действия, обозначенные комбинацией основ. В таких словах второй элемент представляет собой единое название обозначаемого объекта, а первый элемент, являющийся глаголом, уточняет его.

Таким образом, преобладание сложных существительных среди сложных слов в языке права свидетельствует о том, что они оказываются более эффективными при номинировании объектов и лиц, являясь удобным средством речевой экономии и компрессии информации, что способствует их быстрому восприятию и последующему воспроизведению.

Сложные прилагательные

Помимо сложных существительных, в англоязычном юридическом дискурсе встречаются многочисленные сложные прилагательные, на долю которых приходится около 25% общей выборки.

Самой распространенной является асинтаксическая структура N + Adj, основанная на подчинительной связи. Сложные прилагательные с вышеуказанной структурой могут обладать положительным значением, обозначая признаки, связанные с известностью и вниманием со стороны окружающих (*noteworthy / заслуживающий внимание*), непроницаемостью для звуков и жидкостей (*sound-proof/звуконепроницаемый; waterproof/водонепроницаемый*), необлагаемостью пошлинами и налогами (*duty-free/беспошлинный; tax-free / не облагаемый налогом*). Такие сложные прилагательные находят применение при составлении характеристик помещений и мебели, юридического сопровождения экономических сделок. Однако встречаются слова, имеющие отрицательное значение, обозначающие подверженность негативным явлениям (*accident-prone / подверженный несчастным случаям*), отрицательные черты характера (*blood-thirsty/кровожадный*) и даже виновность в серьезных преступлениях (*blood-guilty / виновный в убийстве*) (Dictionary of Law). Подобные прилагательные широко используются в полицейских сводках, протоколах допросов, описании преступлений, характеристиках преступников и подозреваемых лиц.

Модель N + Adj также используется при образовании прилагательных, связанных с цветом (*blood-red/кроваво-красный; sky-blue/небесно-синий*), размером и масштабом (*world-famous / имеющий мировую известность; nation-wide/общенациональный; week-long/недельный*) (International Legal English). Такие сложные прилагательные отличаются краткостью и их легко образовать, что позволяет быстро обмениваться информацией. Используются подобные сложные прилагательные при описании обстоятельств происшествий и преступлений, таких как цвет одежды и интерьера помещения, а также при характеристике масштаба применения законов и подзаконных актов.

Также в языке права часто встречаются асинтаксические сложные прилагательные, имеющие структуру Adj + Adj. Первый элемент выражает уровень или оттенки второго элемента, поэтому часто подобные сложные слова описывают цвет предмета, так же как и предыдущий тип сложного прилагательного. Первый компонент такого сложного слова, образованного на основе подчинительной связи, обозначает степень интенсивности цвета, выражаемого вторым компонентом (*reddish-brown/красновато-коричневый; deep-blue / глубокий*

синий). В качестве второстепенного компонента часто используются слова *light, dark, dull, bright, deep, pale (pale-green/бледно-зеленый; light-brown/светло-коричневый)*. В то же время в рамках этой структуры образуются и синтаксические сочинительные сложные прилагательные, которые соответствуют свободным сочетаниям, состоящим из двух прилагательных (*grey-brown/темно-коричневый; green-yellow/зелено-желтый; blue-green/синезеленый*) (Macmillan English Dictionary). Такие сложные прилагательные представляют собой сочетание цветов и используются при описании места происшествия, одежды и внешнего вида подозреваемых.

Достаточно широко распространены сложные прилагательные, образованные на основе подчинительной связи и имеющие асинтаксическую структуру Adj, (N) + Participle I, II. В них первое слово является прилагательным или существительным, а в качестве ключевого слова используется причастие. Такие языковые единицы используются с целью описать или уточнить какое-либо свойство, признак. Особенно часто они употребляются при описании особенностей пенитенциарных учреждений, приговоров суда и т. д. (*convict-made / изготовленный заключенными; treatment-oriented / ориентированный на некарательное воздействие; punishment-oriented / ориентированный на наказание; court-appointed / назначенный судом*) (US Federal Case Law).

Таким образом, сложные прилагательные в юридической сфере распространены достаточно широко, но по степени распространенности они уступают сложным существительным, позволяющим номинировать объекты и предметы, в то время как сложные прилагательные номинируют признаки, но не сами объекты.

Сложные глаголы и наречия

Помимо сложных существительных и прилагательных, в англоязычном юридическом дискурсе встречаются сложные глаголы, хотя их количество весьма ограничено и на их долю приходится не более 7% общей выборки. По-видимому, причина кроется в том, что они достаточно громоздки при выражении действий, поэтому предпочтительно использование глаголов с более простой структурой в сочетании со сложносоставными существительными. В большинстве своем подобные глаголы имеют асинтаксическую структуру N + V (*to waylay / подстергать; to backbite / клеветать; to browbeat / запугивать*) и Adj + V (*to whitewash / мыться обелить; to safeguard / охранять; to cross-examine / подвергнуть перекрестному допросу*) (Dictionary of Law). Отметим, что сложные глаголы, имеющие структуру N + V, характеризуют противозаконные действия, которые часто осуществляют нарушители закона, а сложные глаголы, имеющие структуру Adj + V, обозначают как отрицательные, опасные для общества действия, так и действия, направленные на противодействие им и на осуществление следственных действий.

В то же время ряд словообразовательных моделей сложных глаголов оказываются очень удобными для использования и неоднократно повторяются в языке права. В частности, часто употребляется зависимый элемент *cross (to cross-check / проводить перекрестную проверку; to cross-question / проводить перекрестный допрос)*, а также элемент *double (to double-cross / обмануть; to double-check / дважды проверить)*. Кроме того, второстепенный компонент *black* имеет явное отрицательное значение (*to blacklist / внести в черный список; to blackmail / шантажировать*) (International Legal English), поэтому сложные глаголы с этим компонентом весьма распространены при описании противоправных действий и преступлений. Использование сложных глаголов в сфере юриспруденции придает высказыванию выразительность, описывая действие более детально и образно, но в то же время затрудняет восприятие и формулирование мысли на неродном языке в силу сложной структуры.

И, наконец, в языке права присутствуют и сложные наречия, их объем в общей выборке составляет около 7%. Они, как правило, имеют структуру Pron + N (*anyway / в любом случае*), N + N (*halfway / на полпути*). В основном встречаются временные и пространственные наречия (*somewhere/где-то; sometimes/иногда*), наречия следования (*however/однако*), наречия дополнительности (*moreover / более того; somehow/как-нибудь*) (Macmillan English Dictionary). Первая группа наречий представлена наиболее широко, они выражают аспектуальные отношения, определяющие характер и способ протекания и распределения действия во времени, и локативные отношения, обозначающие местонахождение объектов в пространстве. Они встречаются в языке права в описании места преступления, судебного заседания.

Наречия следования применяются в описании нормативных правовых актов, протоколов допросов и ведения заседаний, а наречия дополнительности – при написании доверенностей. Несмотря на достаточно широкое использование сложных наречий в языке права, они употребляются в лексике различных тематических зон, поэтому их наличие нельзя считать особенностью исследуемой сферы.

Таким образом, исследование показало, что сложные глаголы не имеют численного преимущества перед сложными существительными и прилагательными из-за громоздкой формы выражения, воспроизводство которой весьма затратно по времени и требует значительных усилий от продуцента высказывания, поэтому использование простых глаголов общего значения или узкоспециализированных глаголов, имеющих более простую структуру, оказывается предпочтительным в англоязычном юридическом дискурсе. Что касается сложных наречий, то они отличаются междисциплинарным характером и не имеют специфики, присущей языку права, поэтому их распространенность в анализируемой сфере не отличается от других тематических областей.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В ходе сплошной выборки в тематических рамках области права были выявлены языковые единицы, являющиеся сложными словами. Проведенные далее инвентаризация и систематизация сложных языковых

единиц позволили осуществить их группировку, вследствие чего были выделены четыре основные группы сложных слов: сложные существительные, прилагательные, глаголы и наречия. В результате дальнейшей детализации вышеупомянутых групп сложных слов в рамках каждой группы были определены наиболее продуктивные словообразовательные модели.

Было установлено, что сложные существительные преобладают в англоязычном юридическом дискурсе. При этом самой распространенной является асинтаксическая модель N + N на основе подчинительной связи, представленная агентивными существительными; сложными словами с атрибутивной связью между компонентами, обозначающими базовые понятия юридической сферы; а также аддитивными сложными существительными, образованными на основе сочинительной связи, характеризующими должностных лиц с двумя выполняемыми функциями. Вышеупомянутой модели свойственно сочетание емкого содержания с краткой, лаконичной формой выражения. Вследствие более громоздкой структуры гораздо менее распространены синтаксические сложные существительные с зависимым компонентом – прилагательным или образованные в соответствии со словообразовательной моделью V + N на основе подчинительной связи. В то же время высокопродуктивны синтаксические сложные существительные, образованные от фразовых глаголов путем конверсии, обозначающие специфичность и разовость действия и имеющие имплицитный характер.

Сложные прилагательные распространены несколько меньше, чем сложные существительные, причем, как и в случае со сложными существительными, преобладают асинтаксические модели, образованные подчинительной связью, построенные в соответствии со словообразовательными моделями N + Adj и Adj (N) + Participle I, II, которые уточняют свойство, признак или качество лица или предмета и находят употребление при описании биографий известных юристов, характеристик преступников, судебных решений, а также в полицейских сводках. Синтаксические модели, состоящие из двух прилагательных, используются при описании цвета одежды и внешности преступников. Сложные прилагательные являются удобным способом компрессивного выражения качеств или свойств предметов или лиц в языке права, но в силу того, что они номинируют признаки, а не объекты, распространены несколько меньше, чем сложные существительные.

Сложные глаголы весьма ограниченно распространены в англоязычном юридическом дискурсе по причине того, что их сложная структура затрудняет восприятие и формулирование мысли на неродном языке, но в то же время используемые глаголы делают высказывание более выразительным, особенно при описании следственных и противозаконных действий. Что касается наречий, то они не обладают спецификой, присущей именно сфере права, но распространены в изучаемой сфере в достаточной степени в описании нормативных правовых актов, протоколов допросов и судебных заседаний.

Перспективы дальнейшего исследования предполагают необходимость описания английских сложных слов различных сфер делового общения и профессиональной деятельности для выявления их структурно-семантических особенностей.

Источники | References

1. Александрова Т. А., Рудченко Т. Л. Функционирование колоративной лексики в юридическом дискурсе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Флинта; Наука, 2012.
3. Бережных Е. Ю. Словообразование как регулярный способ создания новых слов и значений в современном английском языке (на материале СМИ) // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 4 (32).
4. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс. 1968.
5. Герман И. А. Семантическая специфика английских сложных слов и их перевод // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: сб. ст. Барнаул, 1999.
6. Ищенко И. Г. Компрессивное словообразование в современном английском языке // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Вып. 90.
7. Мешков О. Д. Словообразование в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1985.
8. Новикова Е. Р., Поляков О. Г., Хаусманн-Ушкова Н. В. Юридический дискурс как предмет изучения и преподавания на занятиях по иностранному языку специальности // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 25. № 189.
9. Павленко В. Г. Способ образования и перевода сложных слов в английском языке (на материале аналитических статей) // Язык и культура. 2020. № 49.
10. Павленко В. Г., Донцов А. В., Макарова О. С. Особенности перевода сложносоставных слов в массмедийном дискурсе (на материале английского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76).
11. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959.
12. Тахтарова С. С., Исакова И. Д. Терминообразование в юридическом дискурсе: проблемы перевода (на материале английского и русского языков) // Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки. Теоретические и практические вопросы современной лингвистики. 2018. Т. 2. № 4 (7).
13. Царев П. В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке. М.: Изд-во Московского университета, 1984.
14. Царев П. В. Сложные слова в английском языке. М.: Изд-во Московского университета, 1980.
15. Шадрин В. И. Семантико-синтаксическое исследование сложных существительных в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1977.

16. Шанин П. Ф. Опыт структурной и семантической классификации сочетаний типа N + N в английском языке (на материале публицистики): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1974.
17. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. Wiesbaden, 1960.

Информация об авторах | Author information

RU**Белякова Ольга Владимировна¹**, к. филол. н., доц.¹ Самарский государственный экономический университет**EN****Belyakova Ol'ga Vladimirovna¹**, PhD¹ Samara State University of Economics¹ olgabel5893@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.05.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): словообразовательные модели; структурно-семантические особенности; компрессия информации; юридический дискурс; языковые единицы; word-formation models; structural and semantic features; information compression; legal discourse; language units.